

Близнец

Рассказ

Автор: Нармина Мамедзаде

«Каждый имеет в сердце свое «кладбище», куда никого не пускает – там только его страхи, его боль, сомнения и надежды».

(Чингиз Абдуллаев)

Говорят, моя мать обладала слабым здоровьем и умерла при родах. Кроме, как поверить в это, ничего больше и не остаётся. Карма, судьба, ошибка врачей... важно одно – матери у меня не было.

До девяти лет нас воспитывала бабушка – мать моего отца. Через год после ее смерти отец женился на молодой родственнице. Этаким брак по расчету. С обеих сторон. Ему нужна была жена, ухаживающая за ним и детьми, а ей, наверное, его деньги. Отец редко находился дома из-за ответственной работы, часто задерживался допоздна, поэтому мы его мало видели.

Ах да, позвольте представиться. Я – Эмиль. Второй. А первый – мой брат-близнец по имени Мика. Мы с ним на одно лицо, вернее, были такими на момент последней встречи... Вы думаете, близнецы должны быть дружными и любить друг друга? Я тоже был такого мнения...

Я никому никогда не рассказывал того, что произошло на самом деле. Поведать об этом покойному дяде не удалось – не успел. А сейчас вся эта история выплёскивается из моей души тёмными волнами Каспийского моря, и – строчка за строчкой – ложится на экран монитора. Больше нет сил молчать.

Мы родились в большом светлом доме, окружённые заботой нянек, натянутой улыбкой отца, пахнущего дорогим одеколоном, и мачехой, мечтающей избавиться от обузы, в частности, от меня.

Мика рос здоровым, веселым мальчиком, его мало что беспокоило, тогда как я рос полной его противоположностью. Я вечно болел, был на редкость замкнутым ребенком, почти никогда не смеялся и вообще, не вызывал к себе никакого чувства, кроме жалости. Как правило, с годами жалость перерастает в раздражение и желание избавиться. Что, в сущности, и произошло...

К Севиль – так звали мою мачеху – я не мог привыкнуть. Похоже, её это несколько не беспокоило до того самого момента, когда я случайно наткнулся на неё и нашего водителя. Будучи ребёнком, я не вполне мог осознать, что именно происходило между ними, но какое-то неприятное чувство глубоко засело в моём детском и слишком чутком сердце...

... Показная идиллия в доме с того момента бесследно улетучилась. Севиль постоянно меня ругала, жаловалась отцу, приписывая мне то, что я даже не мог предположить.

– Мика, как ты думаешь, Сева меня ненавидит из-за того, что я видел ее с Тариком? – шёпотом спросил я как-то брата перед сном. Помню – Мика ничего не ответил.

Через два месяца меня отправили в Истанбул, к дяде. Севиль уговорила отца отдать меня в закрытую школу для детей, требующих особого внимания. Мачеха уверила отца, что это единственный способ «хоть что-то сделать» из такого странного ребенка, как я. Сейчас я думаю – она списывала все на мою, так сказать, неполноценность...

Вы понимаете о чем я? Она всячески пыталась доказать, что не все в порядке с моей психикой, и я нуждаюсь в тщательном уходе...

...В аэропорт меня вёз Тарик, отец был на работе, Сева спала, а Мика...

...Мика просто не попрощался...

Часто задумываясь об этом, мне сложно понять две вещи. Как меня отец отпустил и почему мой родной брат не захотел попрощаться? Хотя, разве все люди, которые находятся рядом с нами по воле судьбы, обязаны нас любить? Думаю, нет...

Истанбул стал моим родным городом. Семья моего дяди была совсем не маленькой. Две дочери старше меня и сын, младше меня на год. Дети меня не слишком любили, но и не обижали. Может, боялись дяди, а может, просто не хотели со мной связываться.

В Истанбуле я окончил школу, поступил в медицинский университет. Дядя, по натуре довольно скупой на похвалу человек, часто хлопал меня по плечу и говорил:

– Ты очень смыслённый парень, Эмиль. Далек пойдешь, InshAllah.

Дядя был очень набожным человеком, поэтому часто брал меня в мечеть. Он научил меня молиться, рассказывал истории, часть из которых была его выдумкой, как я понял сам намного позже, перелистав груды религиозных книг.

Стоит ли говорить, что никто из родных так ни разу и не навестил меня. Спустя много лет Арзу, старшая дочь дяди, как-то рассказала мне, что мой отец дал дяде кругленькую сумму за то, чтобы тот меня воспитал, как своего. Наверное, тем самым отец пытался удержать возле себя Севиль. Хотя я не думаю, что она собиралась от него уйти, отказавшись от той роскоши, в которой жила.

Когда я окончил медицинский университет с отличием, меня сразу направили на практику в Германию, где я прожил около десяти лет.

Вполне возможно, я бы и остался там жить, женился, завёл детей, следуя традициям здорового общества, но внезапная болезнь дяди заставила меня вернуться в Истанбул.

Арзу написала мне короткое письмо:

«Салам, Эмиль. Как поживаешь? Слышала, ты стал известным врачом. Что ж, поздравляю...»

Прочитав первые строки, я подумал: детям моего дяди всегда претило то, что, несмотря на все невзгоды судьбы, я учился лучше них.

«...Папа захворал, последнее время редко встаёт с постели. Вчера попросил написать тебе, сказал, что хочет видеть. Я передаю тебе его просьбу, а ты уже сам решай. Ну, будь здоров братец. Арзу».

Решать тут было нечего. Дядя был единственным человеком, относившимся ко мне с неподдельной искренностью, по- этому я следующим же утром заказал билеты на ближайший рейс.

Иstanbul встретил меня проливным дождем, словно оплакивая предстоящую встречу с дядей... Он очень постарел за время моего отсутствия. Сердце ослабло – дядя уже не вставал с постели.

– Как вы, дядя Ислам? – посмотрел я ему в глаза, присев на краешек кровати.

– Ничего, Эмиль, дышу пока, как видишь. А ты, как я погляжу, возмужал, повзрослел. Годы в Германии пошли на пользу, – сказал он, тяжело дыша.

– Да, всё хорошо, слава Аллаху, – ответил я.

– Аллаха вспоминаешь, это хорошо, – прошептал дядя. – Недаром, значит, тебя учил... Я... вот что хотел тебе сказать, Эмиль, сынок. Тебе в Баку надо к своим навеститься, посмот- реть, что и как... Я слышал, брат твой женится.

Я усмехнулся:

– Да, что вы говорите, дядя! Они же от меня избавились!

– Ничего, в жизни всё бывает, но поехать надо. Поезжай, посмотри. Вот ты какой стал – пусть увидят.

– Да не нужны они мне, сам отлично справляюсь. Я квартиру купил себе, отлично зарабатываю, считаюсь одним из известных хирургов Германии, – с гордостью ответил я.

– Знаю, сынок, знаю... Сон я вижу, вот уже который месяц. Ангел приходит ко мне и говорит: «Скажи Эмилю, пусть поедет на Родину». Не подумай, что старик с ума сошел. Этот сон вещий, я чувствую, – произнёс дядя и устремил свой взгляд куда-то сквозь меня.

– Это моя последняя просьба к тебе, – сказал он резко, схватив меня за рукав и посмотрев в глаза.

Дяди не стало тем же днём. После поминок я купил билет в Баку.

Баку встретил меня мокрым снегом, пронизывающим ветром, полупустыми, ночными улицами и неразговорчивым таксистом. По мне, так мог бы вообще не встречать...

Звонок в дверь, знакомую до боли, неприятным эхом раздался у меня в голове... «Хоть бы не открыли», – подумал я, но услышал звук от замочного щелчка.

Вы хоть представляете, что может принести один короткий звонок в дверь? Нет, вы даже не представляете – он может перевернуть жизни многих!

Перед моими глазами поплыли кадры из будущего...

Брат, конечно же, женится на красивой нежной девушке. Вполне возможно, между ними не будет никаких чувств. Он вступит в брак по настоянию отца, а она выйдет замуж, чтобы хоть как-то поправить положение ее бедной семьи.

Так вот, вы знаете, что скрыто за одним нажатием на звонок в дверь?

Непредвиденная беда – у жены моего брата случится выкидыш, так как тот изобьет ее после очередной пьянки с друзьями, после чего бедняжка окажется в больнице. Лицо моей мачехи, искаженное злостью: «Что тебе тут надо, порядок наводить приехал? Сами справимся!»

Усталое и почти ничего не выражающее лицо отца. Толком я его и не запомнил. Едкая ухмылка брата: «Да она сама упала, пару дней в больнице побудет и оклемается...»

Ну, так вот... за этим звонком в дверь будут раскрыты все мои обиды, скопленные за долгие годы.

Ночной визит к молодой жене брата в больницу. Просьба бросить его и уехать со мной, но прежде подписать бумагу, о том, что забрал ее он... Пусть потом сам разбирается с полицией. А потом, как на автопилоте: приемная больницы: «Да, забираю, да, муж». И подпись: Керимов М.

Дверь распахнулась, а я продолжал стоять с сердцем, бешено колотившимся в груди.
– Вам кого? – с милой улыбкой спросила девушка. Пытаясь овладеть собой, я прохрипел нечто несуразное.
Мол, простите, ошибся адресом и сделал шаг назад...
Девушка пристально посмотрела в темноту, которая меня окружала, пытаясь разглядеть мое лицо. Резко развернувшись, я побежал вниз по улице.

Ночной холод пронизывал мою заблудшую душу, сильный дождь хлестал по щекам, как бы наказывая за злость, поселившуюся в моем сердце!

Перебегая улицу, меня ослепил свет проезжающей машины – я поскользнулся и упал...
От сильного удара я, видимо, на секунду потерял сознание. Меня пробудил чей-то крик и звук разбитого стекла. Поднявшись на ноги, все еще качаясь, я подошел к разбитой машине. Люди скопились около человека, лежавшего на земле.

Молния пробила мое жестокое сердце. Расталкивая людей, я кричал:
– Пропустите, я – врач, я – врач...
Мика смотрел на меня своими темно-серыми угасающими глазами... Я держал его за голову и шептал:
– Я с тобой, я с тобой...
В какой-то момент он улыбнулся и еле слышно прошептал:
– Прости...

...Боюсь, мне придется прервать своё письмо, так как в соседней палате проснулся больной. Да, забыл сказать, что долго уже живу в Баку, работаю в местной клинике, а по выходным дежурю в больнице.

Я даже не знаю, что заставило меня написать Вам это письмо...
Просто... Просто хочу себя простить... Простить за те мысли, которые я испытывал, стоя у дверей дома моего брата... За ту злость, которая жила в моем сердце...
... За брата, которого я...